

Одной рукой он ласкал ей ушко, а второй — грубо сжимал упругую грудь. Перекатывающийся под кожей жирок буквально обволакивал теплом его пальцы. Женщина выдохнула с тихим стоном, когда он слегка укусил ее за шею. На вкус кожа была соленой от пота и косметики. И если против пота он ничего не имел, то вкус пудры на языке был ему отвратителен. Хотя грамм этой штукатурки наверняка стоит больше, чем банка красной икры. От горячего дыхания в комнате стало влажно, на окнах застыли капли воды. Дорогушая кровать скрипела ничуть не меньше, чем дешевая койка. Он поцеловал женщину и, пока она не видит, глянул на часы. Еще пятнадцать минут, и можно считать, что свои деньги он отработал. По этому случаю Уорик Арканджело решил прикупить по дороге домой бутылочкупряного вина.

Ровно через пятнадцать минут женщина закричала, словно животное. Ей просто нужен предлог, чтобы покричать, он был уверен в этом. Все хотят кричать. Но делать это в одиночестве глупо и странно. Если ты хочешь скрыть свои истинные чувства и сохранить лицо приличного гражданина. У тебя не остается другого выбора, кроме как купить предлог, оправдывающий твои крики. Уорик поймал себя на мысли, что эту женщину даже можно назвать милой.

Пока эхо не растворилось в воздухе, Уорик продолжал сжимать мягкую кожу.

Он надел уже изрядно помятую рубашку и завязал свои светлые длинные волосы в хвост, но все равно остался взъерошенным. Женщина, лежа на кровати и хихикая, накручивала его пряди на свой палец. Он небрежно отмахнулся от ее руки — и это было игрой. Уловка заключалась в том, чтобы создать иллюзию привязанности даже у этого жеста и заставить купить его снова.

— Такие красивые волосы, — заметила женщина.

— Вы можете поиграть с ними еще немного. Но только за дополнительную плату, — ответил Уорик.

— К сожалению, сегодня вернется мой муж.

— Оу...

На прикроватном столике из резного дерева лежали четыре купюры с изображением презентабельного человека, заранее оставленные на виду. Как приманка. Уорик сгреб их и сунул в карман.

— Купите меня снова, когда только пожелаете, мадам.

Неотразимо улыбнувшись и убедившись, что женщина осталась не до конца удовлетворенной, Уорик покинул комнату.

Над крышей поместья из блестящего красного кирпича вился густой едкий дым. Только выйдя за ворота, Уорик отбросил притворство.

По части развлечения леди он был профессионалом. Как опытный оружейник может рассказать об оружии все, едва прикоснувшись к нему, так и Уорик мог рассказать, как устроено и работает женское тело. Эта способность не была дана ему свыше, он приобрел ее методом проб и ошибок. Хотя приятные глазу черты лица, привлекательные для определенного типа женщин, и красивые волосы вполне можно назвать природным даром. Один человек однажды сказал, что иметь множество талантов гораздо опаснее, чем не иметь их вовсе. Но сейчас Уорик, будучи одаренным парочкой таковых, не испытывал по этому поводу неудобства.

Первая часть дня ушла на обслуживание женщин. Вторая предназначалась для другой работы — дела Бенрии.

Внезапно он задумался, в чем же принципиальная разница между жиголо и мастером на все руки. Оба занимаются тем, что выполняют желания клиентов. В конце концов, если клиенту хочется кричать, ты делаешь так, чтобы он кричал. Если они хотят, чтобы кричал ты, остается подчиниться. Это две прекрасные профессии, которыми даже можно было бы гордиться. К тому же совершенно незаменимые в городе. Именно из-за такой востребованности рынок кишит предложениями, и если ты не удержишься, сойдешь с дистанции, то тебе с легкостью найдут замену. Даже в этом обе профессии совершенно одинаковы.

Уорик вспомнил Софию. Не столько ее саму, сколько обстоятельства, с которыми ей пришлось столкнуться и как они походят на ситуации других женщин. Трагичная судьба Софии — одна из многих, которыми полнится город.

Уже через несколько шагов Уорик забыл про нее, почесывая шею. Разумеется, это не значило, что он полностью стер ее из памяти, но ее образ постепенно растворялся в глубинах его разума, выходя за рамки сознательного.

Прошел месяц с тех пор, как она умерла, а у него еще были незаконченные дела

***Солнце клонилось к закату.

На следующем углу Уорик свернул с главной улицы, чистой и аккуратной на первый взгляд, и вошел в узкий переулок навстречу смраду. В этом городе только так: чем уже переулок, тем сильнее в нем воняло дерьмом и рвотой. К сожалению, Уорик к этой воні привык уже давно. Или к счастью.

Вскоре стала заметна фигура человека. Он стоял, прислонившись спиной к грязной, разрисованной стене.

— Прости, что заставил ждать, — обратился Уорик к этому худому и мускулистому азиатцу.

У Николаса Брауна были короткие черные волосы и острый, пронзительный взгляд. Мода явно не входила в круг его интересов: он одевался в стиле милитари, чаще всего носил черную кофту с рукавом три четверти и брюки карго.

В этом городе, чье население состоит преимущественно из белых и черных, рост Николаса можно сравнить с женским. Он был на целую голову ниже Уорика, а длинный японский меч на поясе только лишний раз подчеркивал это.

«От тебя несет», — он недовольно зажал нос, даже не стараясь скрыть отвращения.

Николас не говорил. Не потому, что не умел, просто всячески старался избегать необходимости вести беседу: причина крылась в почти полном отсутствии слуха. Можно сказать, что он был нем. Тем не менее, с тех пор, как Николас выучился читать по губам и освоил язык жестов, общение для этих двоих перестало быть проблемой.

Они договорились встретиться в переулке по одной причине: сумеречных не жаловали и притесняли. Для подавляющего большинства людей они являлись чем-то вроде разумного скота, только развитого физически. И как любую скотину, их по-своему клеймили: закон предписывал им носить на шее специальные жетоны. Поэтому чаще всего их так и звали — Жетоны или Меченые.

Фактически, Сумеречные — потомки людей, принимавших наркотик Церебре во время войны за объединение Запада и Востока, разгоревшейся в 1908 году. Церебре существенно увеличивал их физическую силу и обострял восприятие всех пяти органов чувств. Например, Николас обладал крайне выносливым телом и острым зрением. Но в то же время был лишен слуха: зачастую в обмен на одну улучшенную способность Сумеречный полностью терял другую. Данный феномен получил название «компенсация» — физическая аномалия, свойственная их виду, которая у каждого проявляется индивидуально.

Несмотря на то, что даже самый слабый Меченый превосходит по силе любого человека, их вид прозвали уничижительным словом «Сумеречные» по одной причине — продолжительность жизни. Немногие из Меченых переступают порог в тридцать лет, а чтобы протянуть даже этот небольшой срок, они вынуждены ежедневно принимать Церебре. Из-за побочных эффектов наркотика они рождаются больными, и этот яд является единственным средством, способным сохранять стабильное функционирование организма и продлять им жизнь. Поэтому обычных людей они называют Нормальными.

Человеку свойственно ненавидеть тех, кто сильнее, и презирать тех, кто слабее. Сумеречные входили в обе эти категории и в равной степени были обречены на ненависть и презрение.

По искреннему мнению Уорика, это крайняя глупость. Только среди дураков умного клеймят дураком. И нет ничего глупее, чем орущий во все легкие идиот в толпе таких же как он. Это правило Уорик усвоил уже давно.

Главные улицы предназначались для Нормальных. Сумеречным ходить по ним не положено. Зловонные переулки — единственный вариант избежать ненужных проблем.

— Разве я классно пахну? Она на себя полфлакона духов вылила.

Николас потер нос большим пальцем, затем указательным начертил в воздухе невидимый круг и указал на Уорика.

«Я говорю, они воняют».

— Ну, ничем не могу помочь. Это работа.

«Иди смой её запах».

— Нет уж. Нет ничего более неловкого, чем принимать душ в доме клиента.

«Хочешь, чтобы я согнул тебя пополам и окунул в сортир?»

— Зачем эти лишние движения? Все равно скоро от меня будет пахнуть железом.

Они шли рядом. Мастера на все руки должны уметь делать все, ну, или почти все. Доставка, малярные работы, уборка мусора... много чего. Захочешь — и они станут самыми рьяными защитниками правосудия. А могут присоединиться к плохим парням, если того пожелает клиент. И то и другое практически одно и то же. А тот, кто находится где-то посередине, порой платит даже больше остальных. В любом случае, их рубашки слишком часто оказываются грязными.

За сегодняшнюю работенку они получают мало.

Разумеется, бабуле Джоэл тяжело содержать магазин в таком месте.

Их задача заключалась в том, чтобы избавлять клиентов от неприятностей. Просто упаковать бесполезных и особо заносчивых по деревянным ящикам или бочкам, чтоб впредь беспокоить старушек неповадно было. Защитники справедливости тоже занимаются уборкой мусора. С теми, чей словарный запас ограничивается тремя словами — да и те носят примерно одно и то же значение — вести воспитательные беседы бесполезно. Но в то же время настрелять лишних дырок в чужом теле, не разобравшись, какие у этого тела покровители и связи — плохое начало знакомства. Все-таки некоторые люди имеют свойство впадать в бешенство, если сломать их игрушку. Пусть даже совершенно никчемную.

«Им конца и края нет. Если я им ноги в узел заматаю, может тогда наконец начнут держаться подальше.»

— Только стены запачкаешь. Я бы хотел побережь единственный табачный магазин в городе. Да и разозлить бабулю — это тот еще ужас, ты же знаешь.

Уорику вдруг захотелось курить. Должно быть, потому что он заговорил о магазине Джоэл. Он щелкнул крышкой своей Зиппо и со второй попытки зажег сигарету «Pall Mall».

Они познакомились с Николасом очень давно. Ему было двенадцать, значит, прошло уже больше двадцати лет. Уорик знал, что изменился за это время, но не Николас, нет. Он немного подрос, но все равно оставался коротковат. Ни прическа, ни взгляд не изменились, и он по-прежнему не курил. Только их отношения с Уориком стали более близкими, неформальными. И все же Ник неизменно оставался подручным.

Уорик бросил окуроч на землю и раздавил его подошвой кожаного ботинка.

До магазинчика гораздо быстрее добираться коротким путем. Двигаясь в сторону пересечения трех улиц, они дошли до свалки. Расчищенная зона была окружена бетонными блоками высотой человеку по пояс.

Это был участок какого-то разрушенного строительного объекта. А поскольку застраивать его заново никто не собирался, это место превратилось в незаконное скопище мусора из осветительных приборов с битыми лампами, отсыревшей мебели, пустых цистерн и винных бочек.

Ступив на территорию свалки, Николас, который шел первым, внезапно остановился. Уорик тоже замер, мысленно проверив наличие оружия.

Из-за поворота узкой тропки, пролегающей сквозь мусорные завалы, показался неуверенно шагающий человек. Его стеганое пальто было порвано в нескольких местах, являя ворсистую подкладку. Под ней сочилась кровь. Нетвердыми шагами он добрался до старого дивана, стоящего чуть впереди Бенрии, и упал на него, утонув в подушках.

Уорик криво улыбнулся.

— Может, пьяный?

«Если нет, то наркоман».

Конечно, ни то, ни другое. Очевидно, что эту рану он получил в результате нападения. Этому человеку здорово досталось. Впрочем, ничего необычного. В этом городе вороны чаще питаются человеческими останками, нежели кошачьими трупами. Начнешь обращать внимание на каждого обреченного, конца им не увидишь уже никогда.

Пока Бенрия размышляли, еще трое молодых людей появились из-за поворота. Все в официальных черных костюмах, которые вряд ли они надели по своей воле. В какой-то Семье недавно набрали кадров? Именно так они и выглядели.

Один из них указал глазами на юношу в стеганом пальто, лежащего на диване.

— Хэй, стариканы. Вы приятели этого парня? — осведомился юнец низким голосом и слегка наклонил голову на бок, чтобы продемонстрировать клановую татуировку на шее. По его мнению, он выглядел устрашающе. Хотя, откровенно говоря, рычание бродячих псов звучит куда внушительнее.

— Неа, — Уорик помотал головой, безуспешно пытаясь сдержать расползающуюся ухмылку.

— Тогда проваливайтесь, — бандит отвел глаза, тут же забыв о существовании Уорика, направился к дивану.

Подавляя улыбку, так и норовившую появиться на лице, Уорик шепнул стоящему рядом Николасу: «Ник-чан, ты видал?»

Николас прочитал по губам и усмехнулся, не в силах сохранять невозмутимое лицо.

«Как хорошо, что мы не разминулись».

— Повезло. Что посеешь, то и пожнешь. Может, это и есть наше вознаграждение?

«Просто город маловат, вот и все».

Уорик пожал плечами и сделал вперед полшага.

Молодые головорезы обернулись в его сторону.

Он дружелюбно и обезоруживающе улыбался.

— Этот парень нам не товарищ, но мы безмерно рады, что встретили вас. Мы ваши большие фанаты. Так, как насчет пожать друг другу руки?

Парень с клановой татуировкой на шее, кудрявый и бритоголовый испанец со шрамом на левом глазу. Все трое попадали под описание «проклятых сопляков», выданное Бенрии бабулей Джоэл.

— Че? — татуированный открыл рот, и тут же его закрыл под напором толстой подошвы.

Николас был не намерен ждать.

Подбородок юнца вздернулся в темное ночное небо. Заваливаясь назад, он головой приземлился точно на потертый мусорный мешок. Пустые жестяные банки застучали по земле, разлетевшись во все стороны. Сухой песок взмыл и затанцевал в воздухе, сделав ночное небо еще темнее.

Уорик прикрыл рот рукой и пару раз кашлянул.

— Напарник. Прыгать как бы нечестно, ты в курсе? Нужно делиться.

«Их трое. На двоих не делится. Так что все они — мои. А ты разберись там, напарник», —

усмехнувшись, Николас указал на человека, лежащего на диване. При этом его глаза горели как у собаки, которой дали поиграть с мячом.

Что ж, вне всякого сомнения этот малый был безрассудно жесток и страстно любил убивать. Он чувствовал себя в своей стихии, только когда дрался.

Быстро сместив центр тяжести, Николас оттолкнулся от земли. Прежде, чем поймешь, куда он исчез, он уже будет в воздухе. Бритоголовый и Кудрявый даже не успели понять, что произошло, когда Николас оказался за их спинами. Крутанувшись на месте, Бритоголовый запоздало заметил жетоны на груди Ника, и его дыхание замерло.

— Жетон?! Да ты, бл...дь, прикалываешься! Почему мы...

Николас не стал утруждаться, чтобы прочесть по губам. Остервенело схватив парня за шею — тонкую по сравнению с его лапищей — Ник впечатал его лицом в асфальт. Нос сломался с мягким хрустом. Двигаясь по инерции, Николас развернулся и со всей силы потянул за волосы Кудрявого так, что затрещали шейные позвонки. Одним броском, усиленным центробежной силой, Бенрия сшиб им книжную полку в трех ярдах от них.

— Не переусердствуй, окей? Будет проблемно, если нам придется возмещать ущерб перед их Семейей.

Уорик не думал, что Николас видел движения губ, но все равно решил напомнить. Соблюдал формальности, так сказать.

И только затем переключил внимание на человека на диване.

Это был нежный юноша, чья внешность совершенно не вязалась с насилием. Его тонкие, приятные черты лица могли бы привлечь множество потенциальных покупателей, без всякого сомнения. На вид не больше двадцати лет. Под тканью пальто сложно было определить наверняка, но он не выглядел крепко сложенным. Зачесанная набок челка в довесок к общему никчемному виду была еще и мелирована. Уорик еле сдерживал смех: юноша выглядел как мальчишка, который отчаянно пытался казаться выше.

— Вляпался в какое-то дерьмо, избалованный мальчик? Номер своей мамули продиктовать сможешь?

Когда Уорик обратился к нему, юноша обхватил себя руками, словно защищаясь. Вжавшись в диванные подушки как можно глубже, он поднял на Бенрию испуганные глаза.

— ...Вы кто?

— Один страааашный тип, — улыбнулся Уорик. — Выглядишь, будто тебя прокрутили в мясорубке. Больно?

— Я... в порядке.

Он пошевелился, вжимаясь еще глубже. Но даже это простое движение выглядело чопорным, скованным. Как будто он уселся на стул с погнутыми ножками. Что удивительно, его дыхание оставалось ровным. А небольшая пауза в предыдущих словах просто от того, что он испугался. Похоже, его рана оказалась не такой уж серьезной, как могло показаться на первый взгляд.

— Мм, молодец. А теперь попробуй встать, давай.

Уорик потянул его на себя за лацканы пальто. Юноша слегка поморщился.

— Ой. Так все же больно?

— Нет, это...

Он опустил голову и закрыл лицо рукой. Плакал, надо полагать. Из-за такой ерунды.

На губах Уорика появилась ехидная улыбка.

— Не вешай нос, избалованный мальчик. Ладно, я возьму тебя в одно хорошее местечко, где милая девушка обслужит тебя по полной программе.

Что ни говори, в клинике Тео работала прекрасная медсестра. На самом деле, ее пребывание там было пустой растратой ее талантов, но Бенрия были признательны ей с тех пор, как стали наведываться туда.

Уорик отпустил пальто, и юноша упал обратно, уронив голову на диван.

— Ай! — застонал он, и Уорик засмеялся.

Парнишка оказался слабоват, чтобы выжить в этом городе. Однако отсутствие злобы по отношению к незнакомцам добавило ему немного очков.

Уорик обернулся посмотреть, чем занят Николас. Тот сидел на корточках и шарился по чужим карманам. Сомнительно, что кошельки этих головорезов лопались от наличных, но их содержимого вполне должно хватить Бенрии на карманные расходы.

— Эй, Ник. Доверяю тебе почетную миссию передать привет бабуле.

Похоже, Николас не обратил особого внимания на его слова, но вполне ясно понял, что сказал Уорик.

«Это твоя ответственность». Выражение лица Николса красноречиво сообщало его отношение к такой неприятной задаче. Уорик гаденько улыбнулся.

— Это твое наказание за то, что забрал себе все веселье. И ты должен понимать, как бабуле скучно постоянно смотреть на одну и ту же мину, когда ей нужно излить свое недовольство.

— А ты что собираешься делать?

— Сопровожу этого избалованного мальчика.

Глаза Николаса сузились, когда он рассмотрел внешность юноши, и без того мрачное выражение лица стало еще мрачнее.

— Значит, ты все же опустился до того, чтобы...

— Нет, черт возьми. Кроме того, я посимпатичней него буду.

Уорик пожал плечами, а затем проговорил одними губами, чтобы услышал только Николас: «Просто на всякий случай, потому что я никогда его здесь раньше не видел».

Уорик обладал феноменальной памятью. Настолько, что это считалось ненормальным и даже

относилось к психологическому расстройству. Будь то мельком увиденный клиент в темном баре или свидетель из обзора новостей — все это, без разбора, откладывалось в ячейках памяти и аккуратно хранилось.

И Уорик не помнил, чтобы он хоть раз где-нибудь видел этого мальчишку.

Как правило, любая травля всегда имела под собой веские причины, а в этом городе такие причины доставляли беспокойство. Если этому парнишке просто не повезло стать случайной мишенью трех головорезов — это одно дело. Если за ним охотились по какой-то особой причине — совсем другое. С позиции Уорика все, к чему стремились Бенрия, это сделать одолжение владелице табачного магазинчика, хотя со стороны вполне могло показаться, будто бы они решили помочь этому конкретному юнцу.

Николас хищно оскалился.

«Знаешь, я чувствовал, что мне в последнее время не хватало тренировки».

— И это при том, что такие тренировки приносят нам деньги. Потому что мы профи, ага?

«Есть шанс свалить?»

— Без понятия. Думаю, зависит от удачи.

«Что посеешь, то и пожнешь, хехе».

— Просто город маловат, вот и все.

В небольшом, окруженном стенами Эргастулуме, достаточно сделать пару шагов, чтобы нарваться на неприятности. К сожалению или к счастью, никому до этого не было дела.

Уорик часто задумывался: почему больницы неизменно использовали в качестве своей эмблемы изображение креста?

Он ассоциировался со смертью. Потому ли, что больница — место, где умирают? Если так, то возможно, в этом есть немного смысла.

Как бы то ни было, на вывеске клиники доктора Тео тоже был изображен крест, вписанный в перевернутый пятиугольник. Это двухэтажное здание приютилось между двумя соседними домами и располагалось в Седьмом районе, немного севернее магазинчика бабули Джозл.

Когда дверь распахнулась, Нина, занимающаяся заполнением историй болезней или чем-то вроде того, подняла голову, взглянув на посетителей.

— Уорик-сан!

Нине всего одиннадцать лет, но она уже квалифицированная медсестра. Для своего возраста она была весьма трудолюбива и вполне опытна. Уорик слышал, что она даже выполняла хирургические операции. Более того, она всегда относилась к больным и травмированным пациентам с одинаковыми честностью и прямоотой. Эта сторона девочки вызывала у Уорика доверие.

— Привет, Нина-чан. Ты как всегда просто очаровательна.

Краска залила щеки девочки от столь откровенного комплимента. Нина и в самом деле была

очень милой девочкой, и Уорик искренне считал ее достойной восхищения. Единственное, она пока только учится использовать свое очарование. Может, будучи медсестрой, она и обрела определенные навыки, но это вовсе не делало ее взрослой.

Нина перевела взгляд на израненного юношу, стоящего за спиной Уорика.

— Эм... Кто это к нам?

— Тот, кого я подобрал на мусорной свалке. Он еще не представился.

— Йохан, — тихо, чуть громче шепота отозвался юноша.

Чего? Он что, нервничает даже перед одиннадцатилетней девочкой?

— Ясно. Что ж, приятно познакомиться.

— ...Да, мне тоже.

Испуганные глаза Йохана поглядывали из-под свесившихся на лицо волос. Не похоже, что у него было счастливое детство. Хотя напрашивался более философский вопрос: возможно ли в Эргастулуме что-то счастливое? Детство, например.

Глядя в его глаза, Уорик почувствовал наплыв жалости, поэтому быстро повернулся к Нине и спросил:

— Док здесь?

— Да. Сейчас позову его!

Нина бросилась в дальние комнаты маленькими быстрыми шажками, словно белочка, ну или другой похожий зверек. Как только она коснулась ручки двери, чтобы открыть, та распахнулась сама.

— Ой! — Нина коротко вскрикнула, ткнувшись лицом в белый халат по ту сторону.

Тео.

Это был мужчина тридцати лет, в очках с короткой стрижкой. И сколько бы Уорик ни встречался с ним, всегда подмечал болезненную бледность его лица. Так и подмывало попросить самого дока пройти тщательное медицинское обследование. Но если доку потребуется длительное лечение в больнице, то это стало бы проблемой для Уорика. Потому что Тео являлся лечащим врачом Николаса.

Тео строго взглянул на Нину, потерявшую равновесие, но аккуратно остановил ее, положив руки ей на плечи. К тому моменту, как она смогла прочно стоять на ногах, он уже рассматривал посетителей.

— Ты продолжаешь тащить сюда одного за другим, а. Удивительно, как тебе еще не надоело.

— Ну, извините... Просто у меня много друзей, как видишь.

— Не хочу сказать, что ты меня немного перенагружаешь, но я уже подустал от всего этого. Хочу, чтобы ты знал.

Засунув руки в карманы белого халата, Тео сделал несколько шагов по скрипучему полу к Йохану.

— Мы раньше не встречались.

— Я прав? Подумал, он может быть как раз по твоей части, док.

— Ну, что ж... — неопределенно отозвался Тео.

На самом деле, случайным предположением Уорик вряд ли попал в яблочко, но от реакции Тео в нем шевельнулось нехорошее чувство. Доктор изучил лицо Йохана с тщательностью, с какой эксперт оценивает подлинность картины, прощупал его шею и проверил обе ладони.

— Его рана не может быть такой уж серьезной, — вмешался Уорик.

— Это мне решать. А ты — в постель.

Тео проводил юношу к дальней из двух кроватей, стоящих в центре комнаты. Йохан опасливо последовал за ним. Нина бросила украдкой взгляд на входную дверь — должно быть, проверяла, с ними ли Николас — прежде чем последовать за ними.

Некоторое время Уорику было нечем заняться, кроме как пялиться на ширму, которую с характерным шорохом задернул доктор. Похоже, он недооценил всю серьезность раны юноши под стеганым пальто.

Уорик хотел закурить «Pall Mall», но решил сделать кое-что получше: позаимствовать умывальник. Вымыв руки, он стал умывать лицо. В этот раз он предоставил разбираться с головорезами Николасу, но все равно был грязен от пыли и песка, заполонивших переулки. И от маслянистого зловония, которым Эргастулум пропитывает тебя насквозь, куда бы ты ни пошел.

Рядом с умывальником — лестница, ведущая на второй этаж. При взгляде на нее он вспомнил, каким неестественно легким было тело Софии, когда он держал ее на руках. Удивительно, но, похоже, она оставила о себе более глубокое впечатление, чем он ожидал.

Уорик вытер лицо чистым полотенцем.

— Это из-за них, — подумал он, глядя в зеркало. Бледные следы царапин, которые она оставила на его шее, все еще виднелись на коже. Они скоро совсем исчезнут, но до тех пор он будет вспоминать, какой невесомой она была в его руках.

Уорик поднес руки к носу, чтобы проверить, все ли еще от них воняет, но остановился, услышав рев двигателя — какая-то машина припарковалась перед клиникой. «Этот двигатель я еще не слышал», — подумал Уорик, не отрывая взгляда от входной двери.

Подозревать каждого посетителя может быть глупо, но в этой клинике к Сумеречным относились немного лучше, чем где бы то ни было. Этого факта, как правило, достаточно, чтобы порождать злобу и ненависть.

— Уорик?.. — голос Тео по ту сторону ширмы звучал требовательно.

— Да брось. Это не проблемный клиент. Наверное.

Можно было услышать, как открылась и затем захлопнулась дверца машины. Только одна.

Некоторые члены мафии давно следили за клиникой Тео, но их недовольство носило не личный, а деловой характер. Дело в Церебре, волшебном наркотике, с помощью которого они контролируют Сумеречных. А Тео продает его много и очень дешево, что делало дока лицом нежелательным. И если он был им бельмом на глазу, то уничтожить его они придут от лица организации. Одного человека мафия бы не послала.

— В любом случае, я сейчас занят и не могу все бросить. Разберись с ними.

— Да-да, иду.

Мастер на все руки должен уметь делать все. Даже изображать стойку регистрации, если потребуется.

Приблизившись к двери, Уорик убрал за ухо влажную прядь волос, прилипшую к щеке.

Когда между ним и дверью оставалось около двух ярдов, она открылась. На пороге стоял щуплый, низкорослый мужчина.

— Привет, дерьмо-клиника приветствует вас! — демонстрируя незнакомцу улыбку, Уорик внимательно осмотрел его.

Мужчина выглядел чуть младше Бенрии. Скорей всего, едва достиг тридцати. Одет в безвкусный костюм в полоску и ботинки из верблюжьей кожи. Как ни посмотри, его вкус — полный отстой. При этом все шмотки явно не из дешевых.

— У вас что-то срочное? Прошу прощения, но придется подождать, пока док не закончит с парнем, который пришел первым. К тому же, если вы хотите лекарство, которое может исправить дурной вкус, то лучше обратитесь туда, где работает побольше девушек.

Мужчина ничуть не расстроился. Спрятав правую руку за спину, он двинулся навстречу Уорику с безразличным выражением лица, слишком громко скрипя своими ботинками. Дверь за ним закрылась с мягким щелчком.

Уорик смотрел на незнакомца, пока между ними не осталось меньше десяти дюймов. Милолюбивым жестом мужчина протянул руку, словно хотел обменяться рукопожатием. Но вместо этого к подбородку Уорика прижалось дуло Кольта Вудсмена. В тот же момент Уорик извлек из кобуры на левом боку свой M1911 и ткнул им в грудь незнакомца.

— Ты погорячился, не правда ли? Мы не изверги. Если так болит живот, позволим воспользоваться нашим туалетом.

— Ага, ты просто мой спаситель. Он понадобится мне, чтобы смыть в унитаз одного говнюка.

— Тогда у меня вопрос. Кто же этот самый говнюк?

— Один умник, который ухмыляется, когда ему в голову направлен пистолет. Что ты сделал с моим младшим братом?

Уорик долгим, тяжелым взглядом всматривался в лицо мужчины, а затем тихо вздохнул.

Вьющиеся волосы до плеч. Тонкие брови над светло-серыми глазами. Своеобразная манера речи, при которой верхняя губа слегка приподнимается, обнажая выступающие клыки.

Опять незнакомое лицо. Просто великолепно!

***На данный момент Уорик уяснил одну вещь: не важно, откуда приходит беда, но приходит она не одна. Так же и люди, которые выбирают для своих костюмов полоску, имеют дрянной вкус не только в одежде. И этот безвкусный человек по имени Дарио был самопровозглашенным старшим братом Йохана.

— Хаха! Прости, мужик. Правда. Я просто слышал, что Йохана слегка потрепали и ты его где-то подобрал. И решил, что ты его похитил.

Голос этого маленького мужчины странно скрежетал, добавляя в список сегодняшних открытий Уорика еще один неприятный пункт.

А теперь Уорик подвергался нечеловеческой пытке.

Она заключалась в том, что его затолкали на переднее пассажирское сиденье машины Дарио и заставили слушать бессвязную болтовню. Пока они колесили по Эргастулуму, в котором по определению было невозможно ехать на высокой скорости. И эта пытка проводилась с особой тщательностью.

Любимая машина Дарио гениальным изобретением, но только по его мнению. И единственная цель этого изобретения — помогать владельцу смерять всех окружающих как можно более хмурым взглядом. Скорее всего, это был Фиат, правда, лишенный очарования оригинальной модели полностью и бесповоротно: область под лобовым стеклом имела эксцентричный дизайн с огромной горизонтальной вмятиной. Ее форма напоминала Уорику глубоководную рыбу, запертую во тьме морской пучины и умирающую, даже не познав, что значит эта форма. Сама машина была выкрашена в ярко-фиолетовый цвет, а на капоте красовался то ли пес, то ли волк. Словом, какое-то коричневое животное, и выглядело оно нелепо.

Одной рукой держась за руль, второй пошаривая по приборной панели, Дарио выудил сигарету из пачки «Garam» и сунул в рот. Он протянул пачку Уорику, но тот отказался и достал свой «Pall Mall». Дарио проворно чиркнул спичкой одной рукой и прикурил им обоим.

— Мне правда жаль, что я нагрубил тебе, Эрик-сан.

— Давай без этих формальностей. У нас не такая уж большая разница в возрасте. И да, меня зовут Уорик.

— Окей, Уорик. Прошу прощения, я не силен в запоминании имен. Эти неприятные мелочи я обычно оставляю Йохану.

Дарио не выглядел особо смущенным, когда выдохнул клубы дыма. Уорик тоже выдохнул, перебив сладко пахнущий дымком Дарио своим крепким «Pall Mall». Два вида дыма заполнили тесный салон машины и утекли в приоткрытые окна.

Указав концом медленно тлеющей сигареты, Дарио сказал:

— Ну, я подумал, это странно. Типа, зачем хорошему парню, который может хладнокровно улыбаться даже находясь на мушке, делать что-то плохое такой доброй душе, как Йохан.

— Про тебя можно сказать то же самое. Вести себя так спокойно, будто никогда не знал, что такое пистолет.

Это было настоящей причиной, по которой Уорик сел в машину вместе с этим странным человеком. С тем, чьи вкусы безнадежно отличались от его собственных, без малейшего шанса

стать похожими. Уорик встречал тех, кто пытался сохранять спокойствие под дулом пистолета. Тех, кто смирялся или впадал в приступ безумной ярости, и даже тех, кто приходил в восторг. Он видел их всех. Но Дарио был не из таких. Ему просто было наплевать, что в дюйме от сердца к груди прижимается ствол. Такое ощущение, что он просто умышленно игнорировал существование оружия в непосредственной близости от своего тела, с головы начиная.

Этот вид сумасшествия не был обычным явлением. Нечто подобное Уорик наблюдал у своего напарника. Правда, было одно но...

— Хе-хе, — ухмыльнулся Дарио. — В перестрелке, даже если поймает свинца, шансы умереть 50 на 50, верно? Когда я играю в азартные игры, то никогда не проигрываю с таким шансом.

— Однако он не был 50 на 50. Мы могли запросто застрелить друг друга одновременно.

— Оу, понятно. Об этом я не подумал, — мужчина кивнул, будто бы в восхищении.

Уорик вздохнул, выпустив новое облако дыма.

— Любишь азартные игры, значит? Помнишь zero в рулетке?

— Погоди... у рулетки есть zero?

— Ага. Казино забирает все вставки[1]. Усасывает, как адская дыра.

— А, ну тогда не будем париться из-за мелочей. Благодаря этому мы с тобой узнали друг друга. А это значит, что тебе везет.

— Везет? Как это?

— Ты помог Йохану. А теперь я помогу тебе. И закажу столько алкоголя, что ты в нем просто потонешь.

— Несмотря на то, что ты на мели?

— Немного денег я скоро добуду.

Вернувшись в клинику, Дарио настоял на том, чтоб отблагодарить тех, кто помог Йохану. Следующими его словами, однако, было: «Где здесь ближайшее казино?». Не имея денег, чтобы выразить свою благодарность, он, по-видимому, планировал подзаработать за карточным столом.

Идея была, мягко говоря, глупой, но теперь Уорик понял, что из них двоих он был большим глупцом, потому что сидел рядом с Дарио и криво улыбался при этом. Что ж, в любом случае лучше поехать вместе с ним, чем оставить его в клинике.

— На следующем углу направо.

— Окей.

Дарио повернул руль в соответствии с указаниями Уорика. По сравнению с бурной манерой вести себя, его стиль вождения был на удивление аккуратным.

— Притормози вон там, перед табачным магазином.

— Закончились? Можешь курить мои сколько хочешь.

— Твои сигареты слишком сладкие. Кроме того, я не слежу, когда кончится пачка, но я весьма осторожный человек. Обычно не жду, когда закончатся.

— Тогда зачем мы здесь? Ты же не хочешь сказать, что этот ларек и есть казино?

— Неа. Но ты сказал, что хочешь как-то отблагодарить спасителя Йохана, не так ли?

— Верно. А я никогда не лгу.

Машина, которая обязана быть самым уродливым в мире Фиатом, остановилась перед табачным магазином.

Уорик указал на него большим пальцем через стекло.

— Человек, которого ты хочешь поблагодарить — прямо там.

На месте, куда указывал Уорик, стоял мужчина с кислой миной, который изо всех сил старался игнорировать льющийся на него нескончаемый поток ворчания и жалоб бабули Джоэл.

***Дарио действительно не солгал.

У него не было денег. Хотя что уж деньги — у него даже кошелька не было.

Уорик одолжил ему денег, которые получил от сегодняшней клиентки, и Дарио увеличил эту выручку в четыре раза.

Когда Дарио отправился в казино, сперва он минут десять внимательно следил за столом, за которым играли в баккару. Не похоже, что он что-то анализировал, скорее просто трепался с Уориком на обычные и глупые темы. Затем, впрочем, он присоединился к столу, чтобы сыграть всего две игры. В первую неожиданно поставил всю сумму, удвоив ставку. Во вторую — удвоил снова. И после сразу вышел из игры.

По приходе в крошечный бар в переулке с прилавком и двумя столами, Уорик получил обратно четыре купюры, которые одалживал Дарио. Ощущение, что где-то его надули, буквально висело в воздухе.

— А ты действительно хороший игрок.

— Ага, никогда не проигрываю. Именно так я и получил все свои сокровища.

— Впечатляет. Ты бы мог заработать еще больше.

— Ненавижу много с собой таскать. Оружие да покурить — вот и все, что мне нужно.

— Какая досада. С такими деньгами ты бы мог прикупить себе тачку с капотом получше, знаешь ли.

— Зачем мне покупать мою же собственную машину еще раз?

Похоже, Дарио всерьез считает своего фиолетового монстра самой лучшей машиной в мире. О вкусах не спорят. Не стоит жаловаться на чей-то плохой вкус в автомобилях. Или рискуешь заслужить пожизненное изгнание с пассажирского сидения.

Уорик и Дарио заказали два разных виски, и уже успели опьянеть. Рядом с ними Николас пил свой «Perrier» с таким видом, словно упивался. Он хвастался своей настолько повышенной восприимчивостью к алкоголю, что мог опьянеть даже от конфеток с виски.

Сделав глоток «Old Parr» со льдом, Уорик вспомнил, что хотел обойтись этим вечером одним вином. Но теперь, когда он уже начал пить, ничего не поделаешь. В щедро освещенном баре винный бокал смотрелся бы весьма неуместно.

Дарио, который выбрал что-то невообразимое вроде «Bowmore», сморщился после первого же глотка: «Господи, ну и дрянь».

Впервые их с Уориком вкусы совпали, и в то же время так и подмывало заметить, что Дарио не следовало заказывать этот виски.

Их столик был заставлен пиццей Маргарита, салатом мимоза, улитками по-бургундски, чурросом для замачивания в оливковом масле и прочим в этом роде. Уорик не был особенно голоден, но, поскольку он заставил Николаса, который не пьет, прийти сюда, то заказал все это для него. И с неудержимым аппетитом Николас пробивался через тарелки медленно, но верно, словно боевой слон сквозь джунгли.

Дарио тем временем отодвинул стакан с «Bowmore» в сторону и заказал новую выпивку, не менее шокирующую, чем первую — «Venizia Mojito». Помимо того, что он не оценил ни первого, ни второго. Его внимание привлек японский меч на бедре Николаса.

— Эй, эй, это то, что называют самурайским мечом, верно? Эй, чувак, дай мне посмотреть!

Между поеданиями кусков пиццы Николас жестикулировал Уорику: «Он достал. Убери его от меня».

— Тебе не нужна моя помощь. Сделай это сам.

«Я на сегодня уже наработался».

— Что, всего-то с тремя Нормальными?

«Нет. Настоящим испытанием было слушать жалобы бабули»

— И ты отлично справился. Сочувствую тебе.

Дарио, наблюдавший за этим обменом жестов и слов, похоже, переключил свое любопытство с меча Николаса на него самого. Он стал бодро жестикулировать руками, копируя Ника.

«Это действительно тяжело? Так?»

Если чтонибудь и могло удивить Уорика, так это то, что Дарио сходу начал жестикулировать, вообще перестав говорить. Да к тому же, спросить прямо в лицо, так ли это трудно, должно было стать необычным опытом для Николаса.

«Я привык.»

«Это врожденное?»

«Угу.»

«Ой... В таком случае, это действительно должно быть привычным. Думаю.»

Ответы Николаса были механическими и односложными. Тем не менее, Уорик поджал губы, видя, как Дарио успешно общался с Николасом, словно это вполне естественно.

— Эй, ты что, понял, что он сейчас имел ввиду?

— Конечно понял. В конце концов, язык тела универсален. Любой малыш будет смеяться, если ты играешь с ним в «ку-ку», верно?

— Это правда язык тела? Ведь мы с ним использовали язык жестов.

— О, язык жестов, да? Тогда такой я не знаю.

Забавно, что после этого Дарио перестал понимать, что пытался выразить Николас. Несмотря на это, он продолжал оставаться напористым. Николас, угрожающе нахмурился при такой навязчивой доброжелательности и бросил на него холодный взгляд, но Дарио просто отказался понимать намеки.

Когда оба опустошили по второму стакану и щеки Дарио покрылись бледно-розовыми пятнами, Уорик наконец решил, что настало время разобраться с существенными вопросами.

— Ты и этот мальчик, Йохан, вы с ним родом не из этого города, верно?

— Нет, не совсем отсюда. Откуда ты знаешь?

— Твой акцент. По нему можно с уверенностью отличить здешнего от чужака.

Йохан едва ворочал языком и говорил тихим ропотом, но Дарио говорил много, так много, что это становилось испытанием для ушей.

— Могу я спросить, откуда же вы?

— Из Норт Гейта.

Эргастулум соседствовал с четырьмя другими городами, окружающими его по основным направлениям со всех сторон. Каждый из них носил название городских врат и располагал правительственными войсками. Все это было для того, чтобы надзирать за Сумеречными, разумеется.

Сумеречные могли жить только в Эргастулуме — это главное правило. Даже если им удавалось выживать какое-то время за его пределами, они все равно возвращались в город. Всё из-за Церебре: наркотик, продлевающий им жизнь, можно достать только в Эргастулуме. Тем не менее, чтобы избежать проникновения Сумеречных во внешний мир, город буквально забаррикадировали четырьмя вратами.

В случае чрезвычайной ситуации наемные войска каждого из городов должны быть собраны и объединены с правительственными войсками для сдерживания ситуации. Среди указанных групп есть специализированные бойцы, способные противостоять Сумеречным. Ведь чтобы остановить их, нужно либо собрать военную мощь огромного масштаба, либо заручиться поддержкой других Меченых. Такова их неимоверная сила.

Уорик бросил взгляд на простые с виду, но отталкивающие жетоны, висящие на шее Николаса.

Другими словами, Дарио тоже осознавал опасность, которую обозначали эти жетоны. Его предположение о том, что дефект слуха Николаса был врожденным, было верным, потому что он достаточно осведомлен о Сумеречных, чтобы знать о компенсации. И все же он не отгородился от Николаса невидимой стеной.

От этой мысли вкус виски Уорика стал немного лучше, он даже криво улыбнулся.

Так, стоп. Не время отвлекаться.

Работа Ника — убивать плохих парней, поэтому Уорику приходилось определять, хорошие или плохие те подозрительные парни, с которыми они сталкивались.

— Ну так все же, зачем вы двое пришли в Эргастулум? Посмотреть достопримечательности? В поисках работы? Или, может быть, повоевать?

— У нас с Йоханом разные цели. Я пришел, чтобы сдержать обещание.

— Оу. Что же за обещание, скажи на милость?

— Ничего особенного. На самом деле, я даже не очень хорошо его помню.

Какого хрена. Он пытается увильнуть от вопроса?

— Тогда как насчет Йохана?

— Он пришел, потому что свободен.

— Свободен?

— Мы бродячие псы, как видишь. И мы сами решаем, где заканчивается наша цепь. — Растянув губы в улыбке, Дарио весело смотрел на Бенрию. — Мы хотели прийти, и мы пришли. Никакая другая причина нам не нужна.

Нельзя сказать, что Уорик поверил этому легкомысленному и нелепому человеку. И все же он не чувствовал к нему презрения, и этот факт остался загадкой даже для самого Уорика.

Сохраняя осторожность, он решил рискнуть и задать еще один вопрос, который еще на один шаг отдалял его от безопасной зоны.

— На Йохана напали. Не знаешь, почему?

Он не питал особых надежд на ответ, что было оправданным, потому что Дарио выглядел озадаченным, когда его спросили.

— Ой. Для меня это загадка. Кто и зачем напал на него?

Уорик внимательно смотрел ему в глаза, но не заметил ни малейшего признака, что от него что-то утаивают.

Он пожал плечами.

— Ну, думаю, когда шатаешься по переулкам, гораздо странней, если на тебя не нападут.

Итак, главный вопрос состоял в том, почему Йохан бродил по переулкам. Для такого типа как

Дарио это объяснимо. До сих пор он не дал усомниться в том, что сначала делает, а потом думает. Но Йохан не оставил у Уорика впечатления безрассудного и опрометчивого мальчика. Для робкого юноши вроде него должна быть чертовски веская причина, чтобы сунуться в этот вонючий городской лабиринт.

В любом случае, Уорик решил больше не докапываться. Сделав глоток из третьего по счету стакана «Old Parr», он широко улыбнулся.

— Что ж, с этого момента будьте поосторожней. Если он захочет куда-то пойти, лучше подбрось его на своей клевой ярко-фиолетовой красавице.

— И вы тоже. Я постараюсь быть рядом с ним как можно чаще. Спасибо, чувак. — Дарио улыбнулся, обнажив зубы.

Схватив стакан «Bowmore», который в начале вечера отодвинул от себя, он сделал глоток, «Агрхх, на вкус как дерьмо», — и снова поморщился.

После этого, они вдвоем еще немного поболтали о его Фиате.

***Так встретились две команды из двух человек.

Кто-то может назвать это судьбой, но на самом деле это было простой случайностью.

В двух словах, Эргастулум был маленьким городом, вот и все.

Будь он немного больше, и эта история могла быть совершенно иной. А может ничего, достойного называться историей, не произошло бы вовсе.

В любом случае, три дня спустя после встречи, когда более общительные члены двух команд пили ночь напролет, одна новость пролетела над всем Эргастулумом. Ее транслировали в размытом видеорепортаже, ломаным голосом, периодически прерывающимся шумом помех.

Для города это простая и бесполезная новость, но для Уорика и Николаса она имела смысл.

В тот день этим двоим случилось повстречаться с боссом крупной мафиозной организации.

<http://tl.rulate.ru/book/90595/2911285>